

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2022.70.63.013

## Литературный текст в дискурсе литературного музея

**Гаранина Екатерина Владимировна**

Преподаватель,  
Лицей Президентской академии;  
аспирант,  
Российская академия народного хозяйства и государственной службы  
при Президенте РФ,  
119571, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 82;  
e-mail: egaranina@bk.ru

### Аннотация

Литературный текст рассматривается как звено связи «культура – писатель – читатель – культура». Погружение в пространство художественного произведения способствует познанию системы культуры в целом. Потребность общества в поддержании и транслировании культурного кода, в осмыслении интеллектуальных и идейных накоплений прошлого рождает в литературном музее особый дискурс, позволяющий не только сохранять, но и передавать духовные ценности русской культуры. На протяжении столетий духовные ценности русского народа сохраняются в литературных произведениях – сокровищницах великой русской культуры. Взаимосвязь философии и художественной литературы неоспорима, но именно русская культура основывается на принципе литературоцентричности. Задача литературного музея – сохранить и укрепить духовные, культурные связи между писателем, его произведением и современным человеком. Литературный процесс – это постоянно развивающееся, прогрессирующее явление. Великая литература обогащается новыми именами. Однако творцы прежнего времени не остаются забытыми. Во многом делу сохранения литературного наследия, показа глубины философских выводов русских писателей о различных сферах бытования человека и посвящено создание и функционирование литературных музеев России.

### Для цитирования в научных исследованиях

Гаранина Е.В. Литературный текст в дискурсе литературного музея // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 3А. С. 87-95. DOI: 10.34670/AR.2022.70.63.013

### Ключевые слова

Литературное произведение, литературный музей, слово как знак культуры, культурное «декодирование» художественных текстов, дискурс.

## Введение

Важность осмысления читателем литературного произведения не вызывает сомнения, в связи с чем возникает вопрос: может ли современный литературный музей стать связующим звеном между читателем и писателем? Как организовать сложный герменевтический процесс постепенного раскрытия смысла текста, а следовательно, репрезентации культуры в пространстве музея? Опираясь на общепринятую парадигму о значимости литературного произведения, следует также рассмотреть вопрос о возможностях культурного кодирования текста.

Литература, понятийный смысл которой двойствен – он подразумевает собственно творческую деятельность, а также само литературное произведение, являющееся ее естественным результатом, – стала не столько эстетически, но и общественно значимой уже во времена Древней Греции. Все художественные тексты вообще, и прозаические, и поэтические, были обозначены Аристотелем термином «поэзия», так как он рассматривал творчество как эстетический акт сотворения вообще.

На протяжении долгого времени античная литература являлась неоспоримым образцом для европейских авторов, однако национальные культуры, породившие собственное литературное пространство, постепенно изменили подход к определению эталонной литературы. С 1827 года, когда И.В. Гете использовал термин «мировая» применительно к литературе, литературные тексты, вне зависимости от их происхождения, рассматриваются как равные по силе воздействия на читателя.

## Словообразы как звено семиотического анализа текста

Литературные произведения, имевшие большое значение для закрепления и сохранения духовных, национальных, культурных ценностей, образуют круг литературной классики, в который включены такие сочинения, которые могут послужить образцом для многих национальных культур. В таких художественных текстах содержатся объединяющие всех людей одной нации знаки. Этими знаками являются слова, причем примем во внимание утверждение Ю.М. Лотмана, что в художественном произведении нет незначительных слов. Каждое слово весомо. Оно имеет важную функцию – быть отдельным звеном общей цепи смыслов и идей, заложенных автором в текст. Слова могут расцениваться и как семиотические единицы, требующие от внимательного читателя обязательного осмысления прочитанного. Вопросы бытия, поиск ценностей и смыслов – именно это составляет круг проблематики поэтических и прозаических текстов. Причем читателю – человеку, познающему глубину смысла таких текстов, – отводится весьма почетная роль. Согласно представлениям Умберто Эко, литературное произведение может рассматриваться в качестве «оперативной программы», реализовать которую возможно не только авторским усилием, но и читательским сотворчеством [Эко, 2004].

Весьма характерно в этом смысле творчество русских символистов – поэтов Серебряного века, заключавших в свои стихотворные тексты словообразы, расшифровка которых давалась далеко не всем читателям. Только эрудированный, «подготовленный», погружившийся в реалии эпохи читатель мог постичь тайны поэтического мироздания. Валерий Брюсов, вошедший в русскую литературу как мастер символистского метафорического языка, погружал своего читателя в мир образов, выстраивал творческий акт эстетического наслаждения. «Художник в

творчестве озаряет свою собственную душу, – в этом наслаждение творчеством. Знакомясь с художественным произведением, мы узнаем душу художника, – в этом наслаждение искусством, эстетическое наслаждение», – утверждает поэт. И далее продолжал развивать мысль о полисемантической природе любого художественного образа: «Потому-то образы художника и таят в себе многообразное значение, потому-то за каждым из них при внимательном всматривании и открываются бесконечные дали» [Брюсов, 1975]:

Я весь день, все вчера, проблуждал по стране моих снов;  
Как больной мотылек, я висел на стеблях у цветов;  
Как звезда в вышине, я сиял, я лежал на волне;  
Этот мир моих снов с ветерком целовал в полусне.

Нынче я целый день все дрожу, как больной мотылек;  
Целый день от людей, как звезда в вышине, я далек,  
И во всем, что кругом, и в лучах, и во тьме, и в огне,  
Только сон, только сны, без конца, открываются мне... [Брюсов, 1973]

Верно подобранное слово выстраивает пространство художественного произведения, способствуя расширению (или сужению) его границ. Собственно именно слово, язык произведения самоценны, значимы – в этом заключена специфика литературы.

### **Текст как способ культурного кодирования**

В своей работе «О содержании и структуре понятия «художественная литература»» Ю.М. Лотман отмечал, что художественную литературу нужно рассматривать как «определенную сумму текстов», которые будут составлять часть системы культуры [Лотман, 1992]. Подходя к художественному тексту с осознанием того, что в нем содержится глубинный пласт смыслов, читатель начинает считывать дополнительные коды: жанровые, стилевые, общие и индивидуальные для людей, живущих в одну эпоху. Однако используя обычные методы дешифровки текста, мы не можем познать всю его эстетическую глубину. Читатель должен опираться на изначальную принадлежность анализируемого текста к текстам художественной литературы, чтобы понять общность структуры текстов подобного рода. Подобный анализ помогает читателю познать манеру писателя, постичь природу искусства как части культуры.

Размышляет Ю.М. Лотман и о природе нехудожественных текстов, которые социум тоже умеет декодировать и использовать в своей жизни. Примеры таких «нехудожественных» текстов мы находим в литературном музее. Функция их отлична от функции художественных текстов: задача нехудожественных текстов – коммуникация и информация, в то время как художественные тексты направлены воздействовать на эстетическо-эмоциональную сферу личности человека. Кратко изложенные факты биографии писателя, критические заметки, объективно описанные явления жизни той эпохи, представленные на экспозиции литературного музея, – эти «нехудожественные» тексты на самом деле позволяют читателю наделять их множественными смыслами, так как подобные тексты незамкнутые, они создают общий культурно-исторический дискурс.

Бесспорно, писатели в своих произведениях используют различные методы культурного кодирования. Это многоаспектное понятие включает использование литературных источников

в качестве средства фиксации и передачи различных культурных кодов, связанных с жизнью человека в целом. Сам литературный музей как институция тоже может рассматриваться в качестве нехудожественного текста: будучи связанным с жизнью писателя непосредственно, музей хранит в себе память ментального контакта с творцом. Каким был писатель, поэт в жизни? Кто входил в его окружение? Обычная жизнь – бытование – часто объясняет миропонимание творца. Обращаясь к анализу биографии писателя, поэта, замечая сходство героев произведения с автором, мы погружаемся в сферу его личностных представлений о бытии человека в мире, о пути цивилизационного развития человечества в целом.

Этот тезис можно проиллюстрировать примером литературной экспозиции С.Н. Дурылина. Сергей Николаевич Дурылин был одним из представителей Серебряного века. Он состоялся как историк и поэт, театровед и педагог, был литературным критиком и богословом, в 1920 году принял сан священника. В 1936 году С.Н. Дурылин поселился в Болшево, с 1938 года работал в Институте мировой литературы. Его перу принадлежит одна из лучших книг о старой Москве – «В родном углу», в которой сформулировано творческое кредо писателя и мыслителя: «Я помню, следовательно, существую» и «я отражаюсь в чужом бытии, как в своем собственном». Именно эти принципы легли в основу экспозиции небольшого литературного музея писателя.

Следует отметить, что категории «бытование» и «бытие» образуют базовую дихотомию практически всех произведений русской литературы XIX-XX веков. Описывая повседневные заботы людей, их чаяния, надежды, писатели стремились решить и вечные, «проклятые» вопросы, как тогда, так и сейчас стоящие перед человеком. Духовные ориентиры художника становятся понятны читателю при соприкосновении с обыденными, на первый взгляд, ситуациями. Сила нравственных принципов современника также может быть показана в конкретном диалоге, выражена средствами литературы – живого слова. Как читателю принять интеллектуальный, закодированный посыл писателя? В процессе чтения происходит приобщение человека к культуре и философии писателя. Чтобы составить целостное представление о культурном процессе, стоит подняться над достаточной схематичностью изображения персонажей, которые (даже в период реализма) являются носителями определенных автором личностных черт. Осознав гносеологическую задачу писателя, читатель сможет проникнуть в глубинный замысел произведения.

Так, для С.Н. Дурылина такой задачей становится описание дома и жизни в его стенах всего живого. По мнению В.П. Визгина, дом у Дурылина – это как раз и есть культура, включающая в себя осмысление всей жизни человека, его мира [Визгин, 2009]. Как приобщиться к знанию той культуры, к восприятию которой в итоге должен прийти читатель? Сложно было бы осознавать все сразу, поэтому Дурылин предлагает использовать узкие лазейки в большой «дом». Христианские аллюзии – «ходите вратами узкими» – встречаются у Дурылина часто, что неудивительно, зная, что писатель был священнослужителем, неоднократно бывал в Оптиной пустыни. «Узкие лазейки» помогают постепенно открыть сокровенные, тайные уголки большого «дома» – мироздания. Описания Дурылина просты на первый взгляд, однако они полны удивительной точности, помогающей читателю воссоздать зримые образы эпохи. Подобные образы создавал в своих произведениях Пушкин. Он словно бы проникал в «бездонный колодезь бытия» и черпал оттуда живительную влагу, питающую до сих пор всю русскую литературу.

Особенно занимают Дурылина философские стихотворения Тютчева, который видел неразрывную связь между бытием, Космосом, Вселенной с хаосом бытования человека на

земле. Дурылин указывает на глубину познания Тютчевым сокровенных тайн человеческой души. Противопоставляя мрак и беспробудность бытования великому, непостижимому человеческим разумом бытию, и Пушкин, и Тютчев видели важность устремлений человека к познанию своего истинного предназначения.

Дурылин расширяет дихотомию «бытие – бытование», рассматривая еще «бывание», которое характеризуется особой, зыбкой красотой – красотой внешней. Такая красота мимолетна, однако она может быть запечатлена в зримых образах, например, в тонком волосе паутины, блестящем на солнце уже вспаханной борозды. Из простых образов, окружающих человека в повседневной жизни, складывается бытие – понятие куда более широкое. Эстетическое познание природы жизни человека может стать способом проникновения в узкие лазейки «дома» всей русской национальной традиции.

### **Художественный текст – язык культуры (на примере Государственного музея истории российской литературы имени В.И. Даля)**

Литературный музей способен аккумулировать способность человека к восприятию, осмыслению культуры, и литературная экспозиция становится пространством и одновременно инструментом такого интеллектуального и духовного сосредоточения, рождая особый дискурс, позволяющий репрезентировать, сохранять и передавать ценности и коды культуры.

Вот пример. В конце XX века в Москве хотели снести здание на Проспекте Мира, 30 – старинный особняк, находившийся в те годы в весьма плачевном состоянии. Однако удалось осуществить передачу здания Государственному литературному музею. Была разработана концепция Музея Серебряного века, впоследствии успешно воплощенная в жизнь. Директор музея Н.В. Шалахова утверждала, что «московский аспект» являлся одним из определяющих при формировании экспозиционного пространства музея: «Московский аспект темы напрямую связан с домом, в котором предполагается создать экспозицию: особняк в стиле модерн на Первой Мещанской, в нижнем этаже которого располагалась квартира В.Я. Брюсова, одного из основоположников символизма, — ведущего литературного течения того периода. Дом Брюсова был одним из значительных центров литературно-художественной жизни Москвы. <...> Организация экспозиции в мемориальном доме определяет сочетание мемориального и историко-литературного разделов, органически связанных между собой...».<sup>1</sup>

17 марта 2021 года состоялось открытие выставки «Из истории Дома Брюсова. Часть вторая. 1999–2021 годы». Содержательное богатство экспозиции, рассказывающей о связи В. Брюсова с поэтами-символистами З.Н. Гиппиус, Д.С. Мережковским, В.И. Ивановым, Андреем Белым, Константином Бальмонтом, Александром Блоком, позволяет посетителям выстроить целостную картину творческих и личных взаимоотношений между представителями этого модернистского направления. Многие из них были частыми гостями в квартире Брюсова. Так история развития символистского направления в искусстве оказалась тесно связана с атмосферой дома. На экспозиции представлено много фотографий не только современников Брюсова, но и тех, кто продолжает формировать новейшую историю дома. Запечатлены на фотоснимках и рядовые посетители, приходящие в музей, и известные люди, способствующие

---

<sup>1</sup> Официальный сайт Государственного музея истории российской литературы имени В.И. Даля

развитию и процветанию литературной жизни Москвы, и, конечно же, сотрудники музея, чей труд зафиксирован многими фотографиями в разные годы. Журналы, книги и другие печатные издания, рассказывающие об истории дома Брюсова, тоже стали частью экспозиции. Сохранилась и брюсовская библиотека, некоторые книги находились на реставрации, поэтому только сейчас у посетителей появилась возможность с ними ознакомиться.

Профессор Н.Г. Самарина утверждала: «Язык музейной коммуникации – это целостная система текстов, отражающих и воплощающих социокультурную действительность (историко-культурных объектов, источников, музейных предметов)» [Самарина, 2013]. Люди с помощью языка культуры делятся накопленным опытом в рамках социума, к которому они принадлежат, но создание и функционирование литературных музеев способствует формированию поколенческого диалога, ибо в музейном пространстве может быть решена одна из важнейших задач культуры – историческая восприимчивость. Литературное произведение требует активности от читателя и посетителя музея – только так можно постичь метафизику авторского замысла.

Анализируя различные дискурсы, выстроенные в литературных музеях, можно утверждать, что язык художественной литературы закрепляет и транслирует коды национальной культуры, позволяя расширить временные и пространственные границы культурного обмена. Так, Н.Г. Самарина пишет: «Язык музейной коммуникации – это целостная система текстов, отражающих и воплощающих социокультурную действительность (историко-культурных объектов, источников, музейных предметов)» [Самарина, 2013]. Люди с помощью языка культуры делятся накопленным опытом в рамках социума, к которому они принадлежат, но создание и функционирование литературных музеев способствует формированию поколенческого диалога, ибо в музейном пространстве может быть решена одна из важнейших задач культуры – историческая восприимчивость. Литературное произведение требует активности от читателя и посетителя музея – только так можно постичь метафизику авторского замысла.

На это указывал и Б.А. Успенский, который под процессом коммуникации понимал процесс исторического развития человечества как таковой: «Система языка соотносится с его функционированием как средства коммуникации; это тот механизм языка, который позволяет передавать и принимать сообщения» [Успенский, 2002]. Сам язык, по его мнению, является кодом, который способствует восприятию жизненных явлений сообразно с социокультурным контекстом.

Отметим, что литературное произведение всегда тесно связано с теми обстоятельствами, в которых находится человек – как автор, так и читатель. Познание текста происходит во время его последовательного анализа – выявления различных культурно-исторических связей, принятия (либо непринятия) авторской позиции. Социокультурная ситуация часто диктует выбор определенных литературных текстов, поэтому можно утверждать, что литература – это «сложное, подвижное процессуальное и коммуникативное единство». Литературное произведение содержит и сохраняет как культурный, так и «социокод, передающий от человека к человеку, от поколения к поколению надбиологические программы, регулирующие социальную жизнь» [Степин, 2009].

Концепты культуры, выстраиваясь в целостную картину мира, способствуют формированию у читателя личностного мировоззрения. Поэты, выражая свое миропонимание в поэтических формах, не имеют цели создать стройную философскую систему, они раскрывают «проклятые» вопросы бытия с помощью структурных систем художественных методов и художественных средств, тем самым подталкивают читателя к осознанию собственной

уникальности.

Подобную работу со словом проводят работники литературных музеев России, особым образом выстраивающие музейное пространство. Отметим, что «музейное пространство» может быть синонимично понятию «пространство культуры», ведь именно в музее сохраняются и транслируются духовные и культурные идеалы предыдущих поколений. Е.Н. Мастеница предлагает свою трактовку термина «музейное пространство» [Мастеница, 2021]. Она видит различия не только в формулировке: «музей и пространство», – но и в проблематике содержания этого понятия. Мастеница указывает на значимость сопостранства, такого как двор, сад, музейная площадка, которые примыкают непосредственно к музею. Так, например, литературный музей А.С. Пушкина в Москве благодаря реконструкции, позволившей включить двор в общее пространство дома, получил таким образом дополнительную площадку для проведения различных мероприятий: концертов, праздников, публичных лекций. Это новое пространство тоже имеет сакральный смысл. Так, сам поэт Пушкин словно бы становится участником любого культурного акта, происходящего в стенах дома-музея.

Государственный музей истории российской литературы имени В.И. Даля в Москве был образован более ста лет назад, когда произошло объединение двух музеев, сохраняющих память и литературное наследие Ф.М. Достоевского и А.П. Чехова. Уникальные экспонаты экспонируются на двенадцати выставочных площадках. Музей, будучи институтом памяти, может способствовать напряженному процессу осознания посетителем себя как части культуры. Поэтому выставление для всеобщего обозрения артефакта должно не только вызывать эмпатию, но и стать звеном поколенческой цепочки: изучая текст произведения или рассматривая экспонат, человек способен принять определенные зашифрованные послания, «раскодировать» их, чтобы в дальнейшем эксплицировать их уже в своей жизни и «транслировать» на свой жизненный опыт. Такая трансформация текста открывает новые возможности аналитического восприятия происходящих в обществе процессов.

### Заключение

Писатели и поэты в парадигме литературного музея становятся проводниками читателя к истине. Задача писателя, как писал Максимилиан Волошин, «в глухонемом веществе заострять запредельную зоркость...». Тогда перед читателем открывается безграничный мир, созданный гением творца, проникнуть в который означает приоткрыть дверь в высшее бытие.

На протяжении столетий духовные ценности русского народа сохраняются в литературных произведениях – сокровищницах великой русской культуры.

Взаимосвязь философии и художественной литературы неоспорима, но именно русская культура основывается на принципе литературоцентричности.

Задача литературного музея – сохранить и укрепить духовные, культурные связи между писателем, его произведением и современным человеком. Литературный процесс – это постоянно развивающееся, прогрессирующее явление. Великая литература обогащается новыми именами. Однако творцы прежнего времени не остаются забытыми. Во многом делу сохранения литературного наследия, показа глубины философских выводов русских писателей о различных сферах бытования человека и посвящено создание и функционирование литературных музеев России.

---

## Библиография

1. Брюсов В. Собрание сочинений. В 7 т. М., 1975. Т. 6. С. 654.
2. Визгин В.П. Феномен Дурыдина // Философские науки. 2009. № 6. С. 51-59.
3. Лотман Ю.М. О содержании и структуре понятия «художественная литература» // Избранные статьи. Таллинн, 1992. Т. 1. С. 203-216.
4. Мастеница Е.Н. Интерпретация литературного текста в пространстве музея // Вестник СПбГИК. 2021. № 3 (48). С. 38-45.
5. Поелуева Л.А., Индрикова А.А. Классическая литература в процессах медиасоциализации российской молодежи: культурно-цивилизационная миссия // III Моисеевские чтения: Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации. М., 2020. 654 с.
6. Самарина Н.Г. Музейная коммуникация в контексте культурной памяти и культурного наследия // Вопросы музеологии. 2013. № 2 (8). С. 45-55.
7. Степин В.С. Конструктивные и прогностические функции философии // Вопросы философии. 2009. № 1. С. 5-10.
8. Успенский Б.А. История русского литературного языка (XI-XVII века). М.: Аспект Пресс, 2002. С. 8-9.
9. Эко У. Открытое произведение: Форма и неопределенность в современной поэтике. СПб.: Академический проект, 2004. 384 с.

## Literary text in the discourse of the Literary Museum

**Ekaterina V. Garanina**

Lecturer,  
Lyceum of the Presidential Academy;  
Postgraduate,  
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,  
119571, 84, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;  
e-mail: egaranina@bk.ru

### Abstract

The literary text is considered as a link of communication in the scheme “culture – writer – reader – culture”. Immersion in the space of a work of art contributes to the knowledge of the culture system as a whole. The need of society to maintain and broadcast the cultural code, to comprehend the intellectual and ideological accumulations of the past gives rise to a special discourse in the literary museum, which allows not only to preserve, but also to transmit the spiritual values of Russian culture. For centuries, the spiritual values of the Russian people have been preserved in literary works, which are treasuries of the great Russian culture. The relationship between philosophy and fiction is undeniable, but it is Russian culture that is based on the literature-driven principle. The task of the literary museum is to preserve and strengthen the spiritual, cultural ties between the writer, his work and modern man. The literary process is a constantly developing, progressive phenomenon. Great literature is enriched with new names. However, the creators of the past do not remain forgotten. In many ways, the creation and functioning of literary museums in Russia is dedicated to the preservation of the literary heritage, showing the depth of the philosophical conclusions of Russian writers about various spheres of human existence.



**For citation**

Garanina E.V. (2022) Literaturnyi tekst v diskurse literaturnogo muzeya [Literary text in the discourse of the Literary Museum]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (3A), pp. 87-95. DOI: 10.34670/AR.2022.70.63.013

**Keywords**

Literary work, literary museum, word as a sign of culture, cultural decoding of literary texts, discourse.

**References**

1. Bryusov V. (1975) *Sobranie sochinenii. V 7 t.* [Collected works in 7 vols.]. Moscow. Vol. 6.
2. Eco U. (1989) *The Open Work*. Harvard University Press.
3. Lotman Yu.M. (1992) O soderzhanii i strukture ponyatiya «khudozhestvennaya literatura» [On the content and structure of the concept of fiction]. In: *Izbrannye stat'i* [Selected Articles]. Tallinn. Vol. 1.
4. Mastenitsa E.N. (2021) Interpretatsiya literaturnogo teksta v prostranstve muzeya [Interpretation of the literary text in the space of the museum]. *Vestnik SPbGIK* [Bulletin of the St. Petersburg State institute of culture], 3 (48), pp. 38-45.
5. Poelueva L.A., Indrikova A.A. (2020) Klassicheskaya literatura v protsessakh mediasotsializatsii rossiiskoi molodezhi: kul'turno-tsivilizatsionnaya missiya [Classical Literature in the Processes of Media Socialization of Russian Youth: Cultural and Civilizational Mission]. In: *III Moiseevskie chteniya: Kul'tura i gumanitarnye problemy sovremennoi tsivilizatsii* [III Moiseev Readings: Culture and Humanitarian Problems of Modern Civilization]. Moscow.
6. Samarina N.G. (2013) Muzeinaya kommunikatsiya v kontekste kul'turnoi pamyati i kul'turnogo naslediya [Museum Communication in the Context of Cultural Memory and Cultural Heritage]. *Voprosy muzeologii* [Questions of Museology], 2 (8), pp. 45-55.
7. Stepin V.S. (2009) Konstruktivnye i prognosticheskie funktsii filosofii [Constructive and prognostic functions of philosophy]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 1, pp. 5-10.
8. Uspenskii B.A. (2002) *Istoriya russkogo literaturnogo yazyka (XI-XVII veka)* [History of the Russian literary language (XI-XVII centuries)]. Moscow: Aspekt Press Publ.
9. Vizgin V.P. (2009) Fenomen Durydina [The Phenomenon of Durydin]. *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences], 6, pp. 51-59.